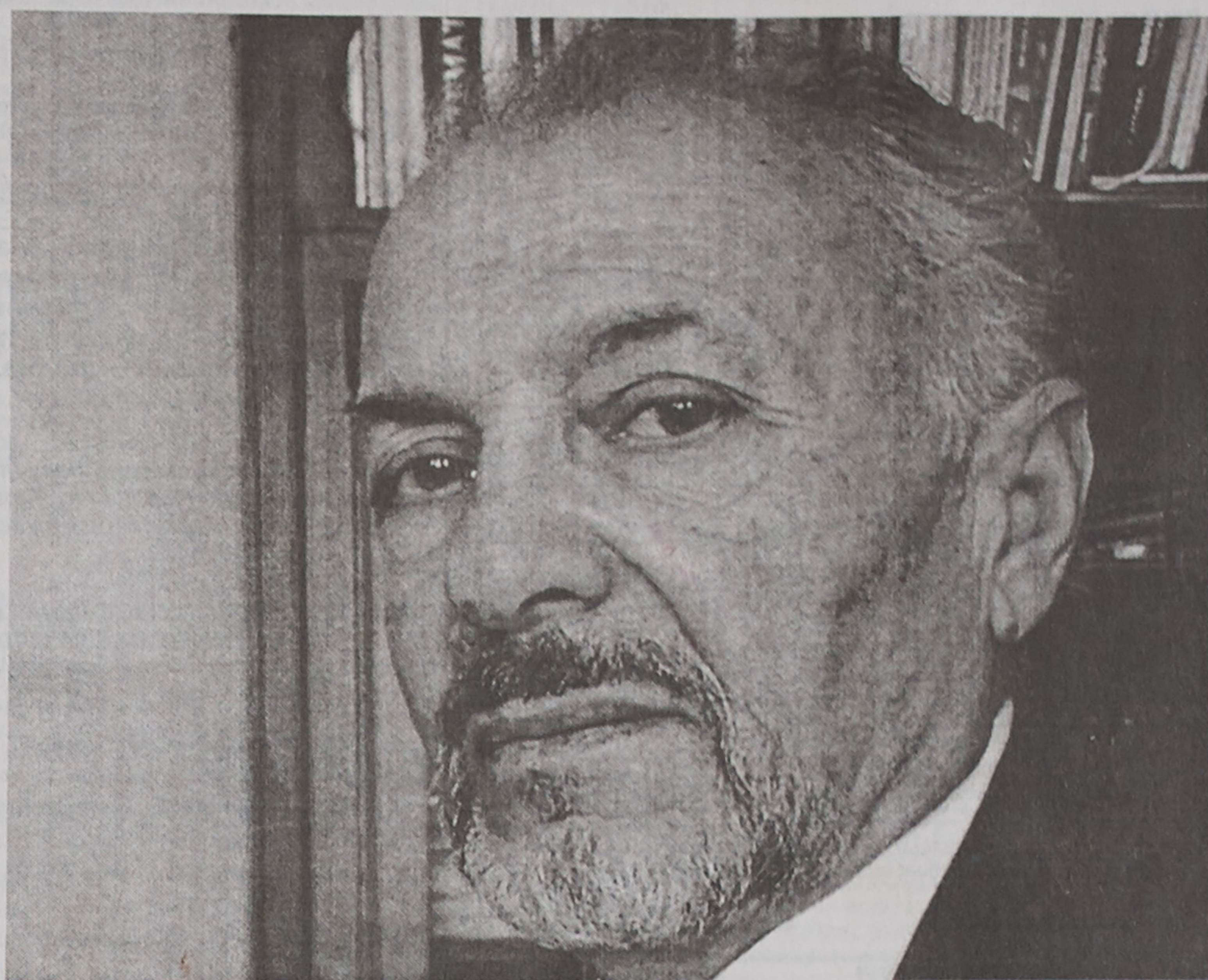

Анри НЕРСЕСЯН:

"Сегодня уже нужно говорить не о реформах, а о расчистке" авгиевых конюшен" и реанимации академической науки"

События последних полутора лет высветили многие, до этого тщательно замалчиваемые, неприятные стороны деятельности прежнего руководства НАН, которое фактически привело академическую науку к развалу. В итоге сменилось руководство, и новому президенту НАН Радик Мартиросяну с первых же дней своей деятельности приходится решать множество застарелых проблем. Разумеется, еще рано ожидать положительных сдвигов, однако некоторые тенденции внушают опасения, что не все уроки прошлого усвоены. Разговор на эту тему сегодня продолжает академик Анри Нерсисян.

— О назревших реформах, — говорит он, — причем на всех уровнях, говорят уже не один десяток лет, но прибегают только к локальным шагам. Вспомним игру в базовое и тематическое финансирование, в ликвидацию и восстановление института членкоров НАН... Слишком много времени упущено, и сегодня уже нужно говорить не о "реформах", а о (извините) "расчистке авгиевых конюшен" и реанимации академической науки. Ситуация катастрофическая, и надеюсь, что руководство республики понимает это. В целом я согласен с оценкой закона, данной в статье академика Ленсера Аголюяна и профессора Арутюна Карапетяна, появившихся в прессе в начале сентября. А именно: и сам этот закон, и принятые на его основе другие акты способствовали отходу от линии демократизации и упорядочения сферы науки, которая в какой-то степени намечалась в начале 90-х. В частности это касается НАН, "особый" статус которой послужил фактической узурпации власти прежним президентом, приведшей к грабежу и развалу академической науки, при полном попустительстве как со стороны власти, так и членов академии.

— Анри Барсегович, после того как было объявлено, что 27 директоров институтов НАН, которым за 65-лет, с 15 сентября уходят по возрасту в отставку, в академии, как говорят, вновь сложилась конфликтная ситуация.

— Я тоже ухожу, но отношусь к этому спокойно — закон есть закон, а в данном случае он мог быть применен еще в 2002-м. 5 сентября на заседании президиума НАН, посвященном этому вопросу, выступления нередко носили эмоциональный характер, но это естественно. Я, например, выразил беспокойство по поводу формально-юридической стороны решения президиума, посоветовав провести его через Общее собрание. О конфликте говорить не приходится хотя бы потому, что не президиум и не президент НАН были инициаторами данного решения, наоборот, насколько я знаю, последний отодвинул и смягчил "удар". Созданию нервной обстановки способствовал гневный монолог академика Константина Карагезяна, хорошо известного как обязательного подобострастного восхвалителя прежнего президента НАН практически на всех официальных мероприятиях. Начав с демагогии о том, что не физический возраст важен и мы (т.е. увольняемые директора) на самом деле как ученые и руководители моложе иных сорокалетних, он закончил обвинением президента страны якобы в пренебрежительном высказывании в адрес некоторых институтов НАН. Как оказалось, реальные основания для таких обвинений не было. Пользуясь случаем, хочу обратиться к институту академику: уважаемый Константин Григорьевич, внимательнее всматривайтесь по утрам в зеркало. Мне, например, это очень помогает адекватно воспринимать реальность. Что же касается пренебрежительных эпитетов в адрес ситуации в иных институтах, то они, даже если б существовали, не были бы бесознательными. Я, например, готов выразиться и похлесть в адрес руководимого вами учреждения. Как видно, даже после расходования 30 млн драмов на "газовое отопление" и последующего его отсутствия всю зиму, вы продолжаете считать себя отличным директором. Разве вы изначально не знали, что у института не хватит денег на отопление огромного панельного здания, еще в советское время не поддающегося нормальному обогреву? Да и чего вы стоите как научный руководитель после попытки оштрафовать интензивно работающую, но лишенную тепла лабораторию за "перерасход электроэнергии" и тем самым поощривший бездеятельность других лабораторий зимой?

— Вы верны себе, называя конкретные имена и деяния. Кстати, у вас есть последователи, так Арутюн Карапетян в своей статье "Где наука, а где наукообразные корпорации — разобраться трудно" ("НВ" от 7 сентября) счел необходимым выделить отрицательную роль нынешнего и.о. академика-секретаря Арама Шагиняна, который, будучи замминистра, приложил руку к провалу идущих тогда реформ. Не важнее ли разбираться в ситуации, не затрагивая роль той или иной персоны, тем более что ваш главный обвиняемый, прежний президент НАН покинул свой пост?

— Важнее всего говорить правду о виновниках кризиса в науке, имея весомые доказательства своих обвинений. Какой толк от изложения общих соображений, прописных истин и стглаженных выводов, не затрагивающих конкретные ответственные личности и их дела? Я сегодня не настроен специально останавливаться на персоналиях, однако и уходить от замечаний на этот счет не собираюсь. Да, Фадей Саркисян ушел, и не очень приятно "бить лежачего", даже если он и избежал заслуженного наказания. Но разве не "на юне" те, через кого он проводил свою "политику", советами которых пользовался и которыми щедро одаривал за счет остальных ученых НАН? Тот же А.Шагинян за относительно недолгое пребывание на "верхах" академии успел "отметиться" и здесь. Будучи членом пресловутой комиссии президиума, "проверяющей" мои обвинения против прежнего президента, он рьяно взялся исполнять заказ самого обвиняемого. Комментируя факт бюджетной заявки бывшего президента НАН Центру медицинской генетики (директор — дочь В.Саркисяна), в пересчете на одного сотрудника подчас в десятки раз превышающую заявки остальных институтов НАН, А.Шагинян посчитал, что все нормально: "государство ведь дает", и цинично заметил, что эти деньги особенно и не нужны центру, так как составляют лишь 10-15% его доходов. В ответ на факт проведения единственных за 10 лет выборов в Академию (по уставу — минимум один выборы за 3 года) ответил, что — де и раньше такие нарушения были. Когда я его попросил дать мне текст Устава НАН от 1994г., он... предварительно испросил разрешения президента НАН (!?). Разумеется, не только он жил в весьма выгодную роль "мистера чего изволите". Но я особенно реагирую на поведение этой персоны потому, что он является сыном моего "научного деда", покойного академика Арташеса Шагиняна, не только выдающегося ученого и основателя современной математики в Армении, но и человека редкого мужества и честности. Увы, порядочность и чувство собственного достоинства по наследству не передаются...

— Из команды бывшего президента, насколько мне известно, ушел только один человек — Эдуард Казарян, остальные, как видно, просто "сменили кожу". Почему же вы не критикуете нового президента за то, что он согласился с ними работать?

— Я неоднократно заявлял, что прежние члены "бюро" президиума не имеют морального права оставаться в руководстве. И не только поставил этот вопрос на Общем собрании, но и предъявлял серьезные обвинения нынешнему вице-президенту. Более того, я отнюдь не собираюсь "амнистировать" организаторов заседания шоу-президиума от 5 апреля с.г., на котором попытались шельмовать меня за аргументированную риторику, забыв, что за окном XXI век. Да, я не в восторге от выбора команды Радиком Мартиросовичем, но если он считает, что этот президиум выполнит его замыслы, то, как говорится, ему и карты в руки. Зная его, думаю, новый президент НАН не позволит президиуму продолжать паразитировать на институтах (т.е. на ученых) и что руководство академии в купе с некоторыми директорами перестанет проявлять себя как клан олигархов от науки. Академик Ленсер Аголюян в своей статье ("Иравунк" от 1 сентября) высказывает опасения относительно продолжения тоталитарного управления Академией. Его анализ устава Академии достаточно убедителен. Нельзя не согласиться и с тем, что фактически прежнее нелегитимное "бюро" теперь трансформировалось в президиум. Но ведь ныне этот орган легитимен и, главное — принимает решения гласно, вплоть до посещения их на веб-сайте НАН. Что же касается уже заложной в Уставе тоталитарности, то, несомненно, следует бороться за изменение Устава, однако прежде надо срочно спасать ситуацию в НАН, чреватую необратимой катастрофой.

— В одной из наших бесед вы достаточно резко отозвались о членах академии, обвиняющих, на ваш взгляд, позицию невмешательства — типа "моя хата с краю". То изменилось?

— Если не учитывать ажиотажа в период выборов в академию, активность подавляющего большинства академиков и членкоров сводится исключительно к ежемесячному посещению здания президиума для получения зарплаты. К событиям, не затрагивающим прямо их личные или корпоративные интересы, они относятся подчёркнуто равнодушно. Они молчали, когда бывший президент публично обматерил членов гуманитарного отделения, молчали и когда в ходе упомянутого шоу-президиума сразу и члена Общего собрания — нынешние академики — секретари Юрий Чилингарян и Ален Аюбян, а также директор Института геноцида Лаврентий Барсегян, соревнуясь в подхалимстве, объявили своего коллегу душевнобольным. Отлично зная о неоднократном нецелевом расходовании президиумом помощи фонда Галуста Гюльбенкяна, а группа "интеллигентов" предпочитает делать вид, что это их не касается. Молчат же такие известные ученые, как академики Адольф Мантасян, Эврик Африкян и журналист-корреспондент Степан Майрапетян, хотя я представил им исчерпывающее документальное доказательство того, что "бюро президиума" утаило в 2000 году предназначенный их научным группам грант в 110 тыс. долларов, расплыв эту немалую сумму по институтам, не забыв при этом прикарманить солидную ее часть. Были ограблены и полсотни ученых, многие их научные планы так и не были реализованы. Предваряя поистинный вопрос, спешу сообщить, что до 2004 г. и я в принципе от массы не отделился. Перелом произошел после того, как весной 2004-го члены академии, как ста-

до — пастуху, подчинились президиуму, организовавшему блиц-перевыборы президента в нарушение не только моральных норм, но и устава НАН. Понятно, что в такой атмосфере говорить о моральном климате в академии не имеет смысла.

— Ясно, что важнее всего выработать правильную стратегию вывода науки из кризиса. У вас, несомненно, есть свое видение решения этой задачи.

— Проблема эта слишком сложная и сама по себе, в изоляции, не существует. Есть неразрывная связь школа — вуз — наука — инновации, и я не верю в возможность кардинального исправления ситуации только в одном звене. В то же время не считаю себя компетентным рассуждать об общем подходе. Другое дело — Академия наук. Хотя она, естественно, занимает не последнее место внутри указанной цепочки, имеются и локальные проблемы. Однако прежде чем обрисовать свою точку зрения, попытаюсь развеять тот густой туман демагогии, обмана и просто невежества, которым окутана эта проблематика. "Спасем академию, нашу гордость... не допустим ликвидации нашей науки иностранными агентами... правительство нацелилось на нашу недвижимость..." — подобные вопли раздаются уже второй год. Причина, вызвавшая их к жизни — проект концепции развития науки Армении, представленный группой молодых экономистов на основе гранта UNDP. Главным объектом атак — вывод концепции, предлагающий "увести" институты НАН в вузы и министерства. Противопоставить этому проекту что-либо путное не удалось ни безграмотной "концепции" президиума НАН, ни наивным тезисам Общественного совета ученых.

Забудем на время магическое название "Академия" и разберемся в сути вопроса. В развитых странах существует несколько типов научно-исследовательских институтов. Один из них предполагает вхождение ученого в структуру соответствующего университета, что, как правило, означает его обязательную преподавательскую деятельность. Другой тип предполагает объединение НИИ в некую структуру, обладающую определенной автономией и позволяющую ученому заниматься научной деятельностью. Есть еще НИИ, входящие в состав министерств. Оставим в стороне несущественные для нашего разговора гибридные образования, понимаем, что речь идет о выборе одного из указанных трех типов как модели для нынешних НИИ НАН. Я являюсь сторонником сохранения НАН на втором пути, но при кардинальном изменении как системы руководства НАН, так и выбора ее институтов. Пора покончить с мифом о том, что без нынешней структуры управления, предполагающей участие членов академии на всех ключевых должностях, НАН не может существовать. Чтобы разъяснить мою позицию, сошлюсь на прецедент в лице основанного в 1948 г. немецкого Общества Макса Планка (ОМП). Это около 80 НИИ, разбросанных по всей стране, объединенных в самоуправляемую организацию, которая пользуется высочайшим авторитетом во всем мире, хотя бренд "Академия" не использует и не является, как НАН, гибридом некоего стационарного "руководящего" общества маститых ученых с НИИ разных профилей. Перечислю основные критерии, которыми, на мой взгляд, необходимо руководствоваться при реформе НАН. В ОМП все они учтены, а руководство этой организации отличается редким сочетанием демократизма, научной требовательности и жесткой дисциплины (см. <http://www.mpg.de/english/>). Итак, НАН должна быть действительно самоуправляемой, а случаи вмешательства государства должны быть четко оговорены и в законе, и в Уставе. Нельзя допустить, чтобы премьер-министр бесцеремонно комментировал ход дискуссии на отчетном собрании независимого самоуправляемого органа или брал на себя смелость игнорировать Общее собрание НАН, принимая отставку действующего президента и даже назначая исполняющего его обязанности. Думаю, необходимо ликвидировать Общее собрание в его нынешнем виде — все равно никогда никакого участия в управлении НАН оно не принимало, а лишь слепо раздавало одобрение любой власти. Где оно было, когда за бесценок распродавались здания НАН, когда совершалось, не побоюсь сказать, национальное предательство — продажа почти готового здания Института гидроэкологии и ихтиологии Севана, а его основная часть переселена в Ереван? Члены академии могут участвовать в управлении, но не монополизировать его даже на уровне президента НАН. В нем должны найти место директора и представители всех НИИ, а также определенный процент молодых ученых и женщин. Кстати, последних в нынешней НАН 48%. Президиум как финансируемый исполнительный орган должен состоять только из президента, вице-президента и минимального, но профессионального аппарата. Его бюджет не должен превышать средний бюджет НИИ (сейчас он в 6 раз выше). Отделения надо не плодить, а ликвидировать как лишнюю нагрузку на бюджет. Никакой реальной пользы как научно-руководящие структуры они до сих пор не дали. Их функции могут взять на себя тематические группы типа нынешних научных советов, финансируемых лишь в период активной деятельности: при выборах, подготовке конференций, юбилеев и т.п. Посмотрите на богатейший ОМП: имея 80 НИИ по всей Германии, 12 тысяч сотрудников, 9 тысяч аспирантов, докторантов и т.п., он имеет в своей структуре всего 3 отделения (Sections): биологии и медицины; химии, физики, технологии; гуманитарное. И это при 260 членах Научного Совета, входящих в эти секции. А мы боимся сажать рядом химиков и физиков, плодя чиновников с полным антуражем: кабинет, секретариат, сверхзарплата, автомашина и т.д. Воистину, при нашей нищете мы во всем считаем Армению великой державой! Необходимо срочно начать работу по разработке научных критериев, необходимых для аттестации ученых и НИИ, его отделов и лабораторий. НИИ должны подвергнуться жесткой "инвентаризации" — необходимо оставить только те отделы и тех ученых, которые дают конкурентоспособный научный продукт. 40 институтов в нашей НАН — чрезмерно много, ориентироваться в основном следует на фундаментальную науку, что отнюдь не помешает упору на инновации. Например, ОМП ввел в свою управленческую структуру как отдельных предпринимателей, так и компании (Supporting Members), которые поддерживают НИИ своими инвестициями и заказами. Только такими мерами (плюс налоговые льготы для этих компаний) можно в будущем вписаться в современный научный мир, принятым стандартом которого считается соотношение два к одному для частного и государственного финансирования НИИ. Я не раз показывал, что при элементарно рациональном распределении финансов, выделяемых государством НАН, зарплату его персонала можно поднять примерно в 2 раза. Если же провести жесткую аттестацию — освободиться от "мертвых душ", то средняя зарплата тех, кто дает научный продукт, отвечающий определенным критериям, возрастет в 2,5-3 раза. Если же вместо сдачи солидной части площади НИИ в аренду провести разумное уплотнение, оставив кое-что государству, то, уверен, государство сможет поднять среднюю зарплату в НИИ в 3,5-4 раза, существенно увеличив при этом и расходы на микроструктуру науки. Хорошо представляя возмущенные вопли некоторых руководящих деятелей, спрашиваю: вам нужна академическая наука или здания и доходы от их аренды? Привожу факт: в ходе прошлогоднего отчета Института физических исследований НАН на заседании президиума (разумеется, закончившегося "одобрением"), председатель ревизионной комиссии академик Альпик Мкртчян официально заявил, что приехав в этот институт в рабочее время, он почти никого там не застал. И это при штате в 164 сотрудника (в том числе 83 научных), очень, при идеальной погоде в чистой экологической среде Аштарака! Тогдашний президент НАН Ф.Саркисян и директор института доктор наук Эдуард Варданян промолчали: еще бы, они уже собирались заблочно вогнать несколько десятков миллионов драмов в газовое отопление зданий института. Мне представляется эффективная НАН примерно с тысячей научных работников и 12-15 НИИ фундаментального профиля. Только такими мерами можно на самом деле спасти НАН, обеспечив жизненные интересы и эффективную работу его сохранившегося научного потенциала. В заключение хотелось бы призвать ученых Армении (в особенности молодых) создать свой независимый профсоюз, действительно стоящий на страже интересов ученых, вытеснив нынешний рудимент "ленинской школы коммунизма". Наше законодательство вполне это позволяет.

Беседу велла Нора КАНАНОВА